

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К НАРУШЕНИЯМ ПРАВИЛ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Подход к личности как к высшей социальной ценности, нашедший отражение в Конституции Украины, требует совершенствования как уголовно-процессуального закона, так и практики его применения. Важнейшим направлением в решении указанной задачи представляется четкая и детальная регламентация уголовно-процессуальных отношений в действующем законодательстве, обеспечивающая защиту человека, общества, государства от преступных посягательств путем создания условий для их раскрытия, изобличения и осуждения виновных и установления гарантий претворения в жизнь правовых предписаний.

Важной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина является принцип презумпции невиновности, изложенный в ст. 62 Основного закона, согласно которому обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем. Вместе с тем, на законодательном уровне не определены единые критерии оценки допустимости, не установлен процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми в рамках уголовного судопроизводства, не установлен перечень процессуальных нарушений правил допустимости доказательств, правовыми последствиями которых является признание доказательства недопустимым.

Следует заметить, что долгое время в юридической науке и практике господствовала классификация процессуальных нарушений, в основу которой положен критерий существенности процессуальных нарушений [1]. Сегодня значение подобной классификации с учетом столь категоричного конституционного запрета в определенной мере ставится под сомнение. Фактически возобладала позиция ряда ученых относительно распространения положения о недопустимости доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы, «независимо от характера процессуальных нарушений» [2]. По сути, все нарушения закона при собирании доказательств должны признаваться существенными.

Однако столь однозначный вывод может быть подвергнут сомнению в силу следующих причин. В развитие положений акта высшей юридической силы, Пленум Верховного Суда Украины в постановлении от 1 ноября 1996 г. № 9 «О применении Конституции Украины при осуществлении правосудия» разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными незаконным путем, например, тогда, когда их собирание и закрепление осуществлено или с нарушением гарантированных Конституцией Украины прав человека и гражданина, установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка, либо неуполномоченным на это лицом или органом, либо с помощью действий, непредусмотренных процессуальными нормами. Вывод напрашивается

— отрицается безусловная недопустимость доказательства при любом нарушении установленного порядка собирания, их дальнейшее использование ставится в зависимость от характера, степени нарушения, а также критерия (компонента) правил допустимости доказательств.

Безусловно, не стоит сбрасывать со счетов классификацию, в основу которой положен критерий существенности процессуальных нарушений (нарушений уголовно-процессуального закона). Однако следует учитывать тот факт, что при наличии принципиально новой конституционной нормы (ст. 62 Конституции Украины) использование такой классификации должно быть пересмотрено, как минимум в аспекте категориального аппарата. Руководствуясь действующими положениями ст. 370 УПК Украины, согласно которой существенными должны признаваться такие нарушения процессуального закона, которые помешали или могли помешать суду полно и всесторонне рассмотреть дело и постановить законный, обоснованный и справедливый приговор или постановление, нужно принимать во внимание, что такие отступления от требований процессуальной формы должны однозначно трактоваться как недопустимые с вытекающими последствиями их исключения из процесса доказывания. Установленный перечень безусловных оснований к отмене процессуального решения, учитывая восприимчивость допустимости доказательств к формализации, должен иметь законодательное закрепление в форме создания неопровержимой презумпции неустранимости сомнений в достоверности фактических данных, что положительным образом получает отражение в правоприменительной практике, снимая тем самым необходимость обоснования существенности нарушения.

Таким образом, более взвешенной представляется позиция, согласно которой допустимость доказательства, полученного с нарушением процессуальной формы, зависит от характера нарушения и, как следствие, возможности фактического устранения последствий подобного нарушения.

В данной связи, новый толчок к применению должно получить деление нарушений по критерию восполнимости (устраняемости), предлагаемое некоторыми процессуалистами [3]. Вопрос о возможности восполнения процессуальных нарушений применим, по мнению ряда авторов [4], исключительно к такому критерию допустимости как порядок процессуального оформления и касается нарушений, обусловленных так называемыми «техническими ошибками» оформления процессуальных документов. Другие процессуалисты [5] дополнительно усматривают возможность устранения правовых последствий нарушения некоторых требований процессуальной формы собирания доказательств. Представляется, что получение фактических данных из ненадлежащего источника, а также от ненадлежащего субъекта приводит к единому результату. Подобные нарушения всегда должны влечь за собой признание таких фактических данных не обладающими свойством допустимости. В определенных же случаях допустимость доказательства ставится в зависимость от возможности устранения последствий нарушения.

Тем не менее далеко не все нарушения процессуальной формы могут быть

нейтрализованы, восполнены путем получения уточняющих фактических данных в ходе проведения дополнительных процессуальных действий.

Следует отметить тот факт, что процессуальная форма призвана гарантировать достоверность полученных фактических данных и обеспечить защиту законных прав и интересов личности. В связи с чем в любом случае должны быть признаны недопустимыми доказательства, полученные с нарушением процессуальной формы, носящим преступный характер. Однозначно не могут использоваться фактические данные, при собирании которых были допущены нарушения конституционных норм относительно гарантированных прав и свобод человека и гражданина. Идентичными должны быть последствия нарушения основных положений (принципов) уголовного судопроизводства, изложенных в Конституции, международно-правовых актах, составляющих часть правовой системы Украины, уголовно-процессуальном законе.

Следовательно, такого рода «искривления» процессуальной формы вызывают к действию неопровержимую презумпцию неустранимых сомнений в достоверности полученных фактических данных.

Убедительной представляется позиция Н. М. Кипниса, разделяющего нарушения (соблюдая терминологию автора, — дефекты) содержания процессуального действия и нарушения фиксации его хода и результатов, признающего за ними различную дальнейшую процессуальную «судьбу». Трудно возразить тому тезису, что существенные нарушения содержания процессуального действия влекут за собой признание доказательства недопустимым, но вот нарушения установленного порядка процессуального оформления при определенных условиях могут быть устранены [6].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в теории и практике проблема возможности использования доказательства, полученного с нарушением закона, в зависимости от характера допущенного нарушения и возможности его восполнения, разрешается далеко неоднозначно.

Литература

1. *Завицкий В. И.* Вопросы доказательственного права // Советская юстиция. — 1992. — № 19–20. — С. 3; *Мотовиловкер Я. О.* Некоторые аспекты вопроса о допустимости (недопустимости) источников доказательств в советском уголовном судопроизводстве // Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. — Краснодар, 1986. — С. 55–57.
2. *Завицкий В. М.* Перед судом присяжных: впопел или не впопел? — М., 1995. — С. 57–59; *Мухин И. И.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. — Ленинград, 1971. — С. 120–123.
3. *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* — М., 1973. — С. 240–241; *Кипнис Н. М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. — М., 1995. — С. 86; *Сильнов М. А.* Нарушения, влекущие признание недопустимыми доказательств и возможности их устранения средствами прокурорского надзора // Стаповление и совершенствование суда присяжных в России: Материалы науч.-практ. конф.: Тез. докл. — М., 2000. — С. 67–76.
4. *Золотых В. В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. — Ростов н/Д, 1999. — С. 49–51.
5. *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практ. пособие. — М., 2000. — С. 43–49.
6. *Кипнис Н. М.* Указ. соч. — С. 82.